

Проводив гостей в их покои, Морган наложил иллюзию сна, а Гарри, укрыв их плащом-невидимкой, держал Моргана на руках и взмыл в небо, направляясь к пабу. — Три фигуры в плащах, — заметил Гарри, едва они достигли паба. — Они вошли туда. Сбросив плащ, он последовал за ними. Сиф, мгновенно обнажив меч, направила его на Гарри. Лезвие коснулось его горла. — Это я, — спокойно сказал Гарри. Сиф, убедившись, что перед ней друг, убрала меч в ножны и вошла в паб. Все быстро прошли в заднюю часть, где у огня, освещавшего мрачную атмосферу паба, сидели Тор и Хеймдалль. Сиф, Фандрал и Востагг присоединились к Гарри и Моргану. — Несмотря на все мои предупреждения, — начал Гарри, — Один проигнорировал угрозу. Из-за гордости и самолюбия он чуть не позволил темным эльфам уничтожить Асгард. Гарри был уверен, что асгардианцы должны были вскочить на ноги или, по крайней мере, защитить своего короля. Однако они молчали. — Ты прав, Гарри, — сказал Тор, сложив руки и тяжело вздохнув. — Я тоже подозревал, что темные эльфы не исчезли, но мой отец предпочел остаться слепым. Теперь его одолевают гнев и горе. — Я прошу тебя о том, что может быть расценено как измена Трону Асгарда, — продолжил Тор. — Успех будет означать изгнание, а неудача — смерть. Никто не проронил ни слова, глядя на Тора. — Малекит знал, что Эфир здесь, — сказал Тор. — Он чувствует его силу. Если мы будем ждать, он придет за ним снова, но на этот раз он уничтожит весь Асгард. — Это нападение произойдет раньше, чем ты думаешь, Тор, — сказал Гарри. — Что ты имеешь в виду? — спросила Сиф. — Хеймдалль, Сближение произойдет завтра, не так ли? — спросил Гарри. — Действительно, — подтвердил Хеймдалль. — В последний раз Малекит владел Эфиром, когда все девять царств находились в идеальном равновесии, — сказал Гарри. — Пять тысяч лет назад. Тогда он мог использовать его силу в полную силу и воздействовать на все девять царств сразу. На этот раз он нападет, но будет действовать более отчаянно. Он ударит по нам сильнее и пожертвует столькими своими людьми, сколько потребуется, чтобы заполучить Джейн. У Малекита время поджигает. Он нападет, и очень скоро. — Именно поэтому мы должны переместить Джейн за пределы планеты и подальше от Асгарда, — сказал Тор. — Бифрост был отключен, а Тессеракт заперт в хранилище, — напомнила Сиф. — Есть и другие пути за пределы Асгарда, — сказал Хеймдалль. — Пути, известные лишь немногим. — Одному человеку в особенности, — добавил Тор. Гарри внимательно посмотрел на Тора. Он молился, чтобы Тор не думал о том, о чем думал он. Леди Сиф переглянулась со своими спутниками и снова посмотрела на Тора. — Нет, — решительно сказал Востагг. — Ты хочешь обратиться за помощью к Локи? Тор... — начал Морган, — ты сошел с ума? — Я согласен, Локи нельзя доверять, — сказал Гарри. — Локи будет мстить темным эльфам за то, что они сделали с моей матерью, так же, как и я. Я планирую использовать это, чтобы он помог нам, — сказал Тор. — Когда-то Локи пытался уничтожить наш мир. Теперь ты просишь его помочь спасти все девять королевств? — заметил Гарри. — Локи знает много путей из Асгарда, которые не известны Одину и Тору, — сказал Хеймдалль. — Хотя чаще всего используется Бифрост, Локи всегда ускользал из мира другими способами. Если вы хотите покинуть Асгард, то Локи — ваш лучший выбор. — Он предаст тебя, — сказал Френдрал, пристально глядя на Тора. Это был не обычный непринужденный и дружелюбный взгляд, а скорее беспокойство за своего давнего друга. — Он попытается, — сказал Тор. — Вопрос в том, как нам выбраться за пределы планеты, чтобы за нами не гнался легион эйнхериев, — сказала Сиф. — Как только мы сбежим, они тут же набросятся на нас. — Время должно быть идеальным, — сказал Гарри. — Что-то влияет на Одина. Сейчас он охвачен горем и ненавистью. Это затуманивает его рассудок. Мудрый правитель не стал бы рисковать битвой, в которой его люди могут оказаться под перекрестным огнем. Он перенесет сражение подальше. В данном случае — за пределы планеты, в район, который он сам выберет. — Свртальфхейм, — сказал Тор. — Родной мир темных эльфов? — спросила Сиф. — Тор, это царство запрещено, — добавила она с серьезным выражением лица. — Ни один асгардец не ступал на эту планету со времен моего деда, короля Бора Бурисона. Однако это идеальное место для засады. Там нет жителей. Нет людей. Там будем только мы и они. — А Свртальфхейм также известен как... Темный мир? — спросил Морган. — Да, — подтвердил Тор. — А как же твоя смертная? — спросил Фандрал. —

Ее охраняет легион эйнхериев, которые увидят твое приближение за милю и будут в боевой готовности, как только ты попытаешься ее спасти.— Я не буду тем, кто придет за ней, — ответил Тор, глядя на Сиф, но тут заговорила Морган.— Я буду, — сказала она. Все повернулись, чтобы посмотреть на нее.— Я могу добраться до нее незаметно и помочь ей сбежать также незаметно. Я — лучший выбор в этом деле, — продолжала Морган.— Эйнхерджар нужно будет отвлечь, — сказал Гарри.— А как же Всеотец? — спросила Сиф.— Мой долг — сообщать ему о преступлениях против трона, — сказал Хеймдалль.— Поэтому Хеймдалль отвлечет Одина от дворца. Как только Один поймет, что это уловка, он пошлет за нами всех способных эйнхериев, — сказал Гарри.— Востагг, как только мой отец покинет дворец, запечатай двери, — распорядился Тор.— Фандрал, тебе придется сбить эйнхериев с толку. Возьми колесницу и лети от дворца в любом произвольном направлении. Твоя цель — привлечь их внимание, пока Востагг разбирается с эйнхериями внутри дворца. А я тем временем незаметно сниму нас с колесницы, и, если все пойдет по плану, Локи проведет нас к своему тайному ходу, — сказал Гарри.— Когда мы должны это сделать? — спросила Сиф.— Малекит нападет с восходом солнца, — сказал Гарри. — В это время люди спят, и их легко застать врасплох. Стража тоже готовится к встрече дня. Поэтому действовать нужно сразу, как только забрезжит свет. Это также дает нам шанс, так как во дворце мало охранников, которые бодрствуют и дежурят.— Кроме того, если все пойдет по плану, — продолжил Гарри, — Один даст нам награды и благословения вместо изгнания или смерти.— С чего ты это взял? — спросил Хеймдалль.— На карту поставлено будущее девяти королевств, — сказал Гарри. — Один не осудит тех, кто спас девять королевств. У него не будет другого выбора, кроме как помиловать нас и вознаградить за наши действия, если мы успешно спасем девять королевств.— Как только мы достигнем Сврлахейма, прибудет Малекит. — Мы сможем атаковать только после того, как Малекит извлечет эфир из Джейн, — сказал Морган, его голос был холоден, как сталь. — Для этого нам нужна помощь Бога Заблуждений, его магия. — Как только он извлечет эфир, я уничтожу и его, и ее, — прорычал Тор, его глаза сверкали яростью. — Не думаю, что все будет так просто, Тор, — медленно произнес Гарри, его слова были тихи, но полны скрытой тревоги. — Почему ты так думаешь? — спросил Тор, бросив на Гарри недоверчивый взгляд.— Если бы его можно было уничтожить, я уверен, что твой дед так бы и сделал. Но он предпочел спрятать его. Я подозреваю, что он сделал это, потому что не мог уничтожить Эфир. Вероятно, его нельзя уничтожить. Поэтому в тот момент, когда Малекит заберет Эфир у Джейн, мы убьем Малекита. Это будет нелегко. Нам нужно что-то, что сможет сдержать Эфир, — сказал Гарри, его взгляд был сосредоточен на чем-то невидимом, далеко. — Если Малекит сбежит, он попытается использовать Эфир для уничтожения девяти царств. Нам нужно знать, куда он направится, если мы хотим его остановить, — сказал Тор, его голос был решительным. — Земля, — ответил Гарри, его слова прозвучали как приговор. — На Земле образовалось больше разломов, чем в других мирах. Я уверен, что там есть место, которое привлекло внимание Малекита. К счастью для нас, на Земле есть те, кто уже ищет ответ для нас. — Ты думаешь, он отправится в Мидгард? — спросил Тор, его брови нахмурились. — Я уверен в этом, — сказал Гарри, его голос был спокоен, но тверд. — Хотя я в общих чертах представляю, куда он отправится, мы должны знать наверняка. — Тогда мы должны действовать быстро. С первыми лучами солнца мы доставим Джейн за пределы планеты, устроим ловушку и уничтожим Малекита, — сказал Тор, его голос звучал как раскат грома. Остальные кивнули в знак согласия. Они встали, готовые отправиться в путь с первыми лучами солнца, их лица были мрачны, но в их глазах горел огонь решимости.